

а в другом проданными родителями из-за голода⁵⁸. О получившем широкое распространение обращении болгар в рабов сообщает и Евстафий Фессалоникийский (XII в.). Не подлежит сомнению, что проникновение византийской денежной экономики⁵⁹, византийского землевладения и византийской налоговой системы ускорило распад болгарской свободной крестьянской общины и обеспечило богатый источник рабов у самого порога империи.

Южная Россия. Начиная с X столетия имеется немало сведений о русских работорговцах в Константинополе. Русско-византийский договор 911 года говорит о русских торговцах, прибывающих в Константинополь с рабами, по-видимому, предназначенными для продажи⁶⁰. О русских работорговцах в Константинополе специально упоминает и более поздний договор 944 года⁶¹. Отражение деятельности таких русских работорговцев в столице империи мы встречаем в славянской минее за декабрь, цитируемой М. В. Левченко⁶².

Рабы из России часто проходили через руки печенегов, половцев, кипчаков или других степных кочевых народов или через руки жителей крымских городов. Например, монах Печерского монастыря в Киеве был взят в плен половцами на пути вниз по Днепру в 1096 г. и был продан ими греческому работорговцу в Херсонесе⁶³. Ибн-аль-Атир, арабский писатель конца XII столетия, говорит о рынке в Суроже, в Крыму, где византийские ткани обменивались на рабов и на меха из России. К этому времени произошли уже значительные изменения в характере торговли в восточном Средиземноморье, начало которым было положено пожалованием Венеции торговых привилегий в 992 г., а договор Мануила I с генуэзцами в 1169 г. по сути дела передал им выгодную черноморскую торговлю. Торговцы не всегда дожидались в черноморских портах, пока товары прибудут к ним из внутренних областей страны. «Греко-готский» купец появляется в Новгороде в 1106 г., и едва ли это было единственным случаем.

Экономической основой широкого движения рабов из Северной Европы в Византию было то, что стоимость рабов возрастала при их перевозке, во-первых, в район с более высоким уровнем производства, во-вторых, в район, настолько удаленный от их родных мест, что не было необходимости охранять раба или заковывать его в цепи, чтобы он не убежал. Именно этот второй момент объясняет, почему так редко упоминаются болгарские рабы в Константинополе, пока существовало болгарское государство и его войско время от времени появлялось у стен самого города.

Дополнительные источники. Случаи, когда люди продавали сами себя в рабство, — хотя это в общем и было запрещено как юстиниановым, так и более поздним византийским законодательством, — спорадически про-

⁵⁸ Jus, III, p. 401—402, 405. См. И. Сакъзов. Една новела на Алексия Комнин за роби българи. Сборник в чест на Васил Н. Златарски. София, 1925, стр. 367—387.

⁵⁹ Налоги в Болгарском царстве при царе Самуиле взымались натурой, и эта система была сохранена и Василием II. Ее замена денежными налогами в 1040 г. явилась одним из главных факторов, приведших к восстанию, которое возглавил Петр Делян (Sedgenus, II, 530). В то же самое время многих свободных крестьян стали прикреплять к земле, которая была роздана могущественным землевладельцам в качестве вознаграждения за защиту северных границ. Об этом см. D. Obolensky. The Bogomils. Cambridge, 1948, p. 171—172, где цитируются относящиеся к этому вопросу источники.

⁶⁰ Повесть временных лет, М., 1950, стр. 28.

⁶¹ Там же, стр. 37.

⁶² М. В. Левченко. Очерки по истории русско-византийских отношений. М. 1956, стр. 395, примеч. 1.

⁶³ Патерик Киевского Печерского монастыря. Изд. Археографической комиссии, СПб., 1911, стр. 79.